

Народная сатирическая повесть конца первой трети
XVIII века "О том, как мыши кота хоронили".

Русская народная смеховая культура XVII века оказала сильное влияние на народную культуру XVIII века.

В духе этой культуры смеха на грани XVII-XVIII столетий возникает занимательная лубочная картинка - двухлистная гравюра на дереве "Мыши кота на погост волокут". Она изображает сложенного кота, который положен со связанными лапами на дровни, а также мышей, которые идут хоронить кота. Сохранились четыре ранних варианта этой гравюры:

- 1) III - Отдел эстампов ГИЭ ^{Пог.}_{II-382}; поступила в 1852 г. в составе собрания М.П.Погодина среди гравюр Я.Я.Штелина. Оттиск на бумаге с водяными знаками фабрики Переяславцевых 1760-х гг. Два отпечатка гравюры имеются в собрании Д.А.Ровинского в ГМИИ им. А.С.Пушкина (инв. №39074, 39075);
- 2) и 3) O_I и O₂ - Отдел эстампов ГИЭ, коллекция А.В.Олсуфьева, т. IX, № 2137 и 2318, оттиски на бумаге 1770-х гг.²
- 4) С - ЦГИА в Ленинграде, ф. 835, сп. 4, № 15; на бумаге начала 1730-х гг.³

¹ Изд. см.: Ровинский Д.А. 1) Русские народные картинки, Т. I. № 167; 2) Подробный словарь русских гравированных портретов, Т. III. СПб., 1858. № 764.

² Изд. см.: Ровинский Д.А. 1) Русские народные картинки. Т. I, № 168 и 166; 2) Подробный словарь..., Т. III, № 765.

³ Изд. см.: Мишина Е.А. Ранняя русская гравюра. Конец XVII - начало XVIII века. Новые открытия: Каталог. -Л., 1980. -№ 34. Второй экземпляр гравюры хранится в Отделе эстампов ГИЭ, ^{Пог.-I}₉₋₄₀₃. Изд. см.: Ровинский Д.А. Подробный словарь..., Т. III, № 266;

2) Материалы для Русской иконографии. Т. I2. СПб., 1891. №462

На этой лубочной картинке веером располагаются шуточные надписи в количестве 14-ти, одна из них под котом гласит: "Кот Казанской, а ум астраханской, разум сибирской". Восемь больших мышей тянут на лямках дровни и возле них надписи: "Макарки тянут лямки" и "Мыши Ерезани, а прозванием они Макары, лямками кота тянут и отсадьно работают". Далее в разных местах картин-ки изображены идущие, бегущие, едущие мыши и возле них распо-ложены разные смешные надписи, вроде "Тренча з Дону из убого-го дому", "Мыши несут ушат доброго питья выморозного зябкого году из-под заходу", т.е. "из отхожего места", "Щорилка Сар-начь в свирелку играет, а ладу не знает" и т.д. М.А.Алексеева, проанализировав эти гравюры, на основании данных языкознания, связей с датированными памятниками фольклора⁴, гравюрами Ба-сидия Кореня и с произведениями демократической литературы, датировала варианты П и О₁ первой редакции концом XVIII в., а вариант С - началом XVIII в. Неожиданно она заявляет, что "эта датировка снимает широко распространенное мнение, что картин-ка⁵ - карикатура на похороны Петра I, появившаяся после его смерти"⁶.

При этом М.А.Алексеева умалчивает, что сторонники такого мнения, первые исследователи русского лубка И.М.Снегирев, Д.А.Ровинский, В.В.Стасов и современные исследователи Г.А.Гуков-ский, Д.Д.Благой, Д.М.Моддавский, П.Дюшартр, Ю.М.Овсянников,

⁴ Алексеева М.А. Гравюра на дереве "Мыши кота на погост воло-кут" - памятник русского народного творчества конца XVIII - на-чала XVIII в. // XVIII век. Сб. 14 Русская литература XVIII - нача-ла XIX века в общественно-культурном контексте. -Л., 1983. - С.64.

⁵ Речь идет о первой редакции этой лубочной картинки по клас-сификации М.А.Алексеевой.

А.Г.Сакович, О.Д.Падина, имели ввиду отнюдь не первую редакцию этой дубочной картинки⁷. Исследовательница, к сожалению, не занимается вопросами идейно-художественного соотношения двух редакций и не ставит задачей проследить последующую эволюцию этого произведения. Мнение М.А.Алексеевой о том, что это дубочная картинка не имеет связей с реальной российской действительностью вряд ли верное. Еще Д.А.Ровинский в "Русских народных картинках" указывал, что мотив картинки восходит к русским пословицам из сборника Кариона Истомина 1690 г. "Мыши kota на погост волокут"⁸. Но указание на источник художественного или литературного текста обычно не снимает необходимости социального объяснения функции художественного произведения. Это Д.А.Ровинский понимал и учитывал литературное движение текста дубочной картинки, постепенно окладывавшегося в повесть. М.А.Алексеева исследует начало этого движения, но не учитывает его окончания и не исследует социальную функцию текста.

В самом деле, гравюра O₂ второй редакции, хотя и может быть отнесена к более позднему времени, а именно ко второй четверти XVIII в., "сохраняет тот же шуточный скомороший смысл"⁹. Действительно, характер трактовки котово-мышинной темы на гравюре O₂ все тот же, что и на гравюрах первой редакции, только число мышей здесь больше: 33; что же касается текстов, то из

⁶ Там же. С. 79.

⁷ Ссылки на обширную литературу вопроса см. в цит. статье М.А.Алексеевой.

⁸ См.: Повести и пословицы винароднейшие по алфавиту 1690-е гг. // Симони П.К. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. VIII-XIX столетий. -СПб., 1899. -С.123.

⁹ Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 79.

26 текстов только четыре повторяют мотивы первой редакции, остальные же носят самостоятельный характер. Новым является и название в рамке "Небылица в лицах, найдена в старых светлицах, оберчена в черных трепицах, как мыши kota погребают, недруга своего провожают, последнюю честь ему отдают. А умер он в серой ^{месяц} четверту, в шестопятое число, в жидовской шебаш". М.А.Алексеева справедливо подмечает вторичность текстового материала и его неорганизованность по отношению к рисункам в О₂: "Надписи распределены по всему листу, но живое равновесие текста и изображения нарушено. Обилие слов задавило маленьких мышек. В надписях О₂ есть повторы... трижды повторена рифма... Вероятно, это следствие слияния двух, не до конца переработанных ранних редакций"¹⁰. Именно эта вторая редакция стала основой для повторения картинки в гравюре на меди. В третьей редакции гравюры — так мы называем прототип гравюр на меди и всех последующих производных — все недоделки были устранены, текст значительно расширен, снабжен конкретными привязками к лицам, событиям первой четверти XVIII в., отредактирован строго и строчно расположен по горизонтали в соответствии с новой более строчной композицией, отвечающей новому замыслу. Теперь дровни с телом сложенного kota везут шесть мышей, запряженных цугом. Они находятся в центре картинке, во втором ряду, а похоронная процессия мышей и крыс, стоящих на задних лапках и в профиль, выстраивается в четыре ряда¹¹. Заголовок-зачин развернут на

¹⁰ Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 57.

¹¹ "Изображение процессии рядами, — пишет М.А.Алексеева, — свойственно мировому искусству XVII-XVIII вв. Авторы народных картинок на меди используют приемы профессионального искусства". (Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 61). Такой же характер носят старообрядческий настенный лист конца XVIII в.

отдельном бумажном полотнище, которое держат в лапах над процессией две летучие мыши. Даны надписи внутри под картинкой в прокумерованных фигурах мышей и крыс, в количестве 65: их стало вдвое больше по сравнению с O_2 . Приведем примеры изменения текста в третьей редакции сравнительно с предшествовавшими.

III O_1 C O_2	3-я редакция
Мышь несут ушат доброго питья выморознаго зяблага году из-под заходу.	Две мыши с Рожновой горы от чухонки-вдовы тащат из шинка ушат мерзлова пива летошнова года из-под Маймистского за- хода.
Тренка з Дону из убогова дому	Тренка з Дону из убогова до- му, веселые песни воспевет, да кота добро жить возвещает.
Мышь веселая в валынку иг- рает, песни напевает, кота кота проклиняет. ^{I2}	Мышь татарская Аринка тож наигрывает в волынку.

Некоторые надписи оказались сокращенными ввиду исключения изобразительных деталей на гравюре на меди 3-й редакции. Например, в 3-й редакции мы уже читаем следующий текст: "Мыши с Резани (Презани - O_1), а прозванием (доб. они O_2) Макары: лямками кота тянут и отъсадно работают (вариант: себе на отъ-
Шутовская свадьба князь-папы Никити Зотова 1714 г. (Лихачев Д.С., Панченко А.И., Понурко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984, После с. 32) и немецкая гравюра XVIII в. Маскарад в Москве в январе 1722 г. (Алексеева М.А. Гравюра на меди..., С. 77)

^{I2} Ср. в С: "Вави(л)ко весело в волынку игърает песьни напе-
вает, кота поминает."

сидно а женам на белила - С)". (ШО_I-СО₂); нет там и следующей фразы: "мышь едит на колесах, а заступ в тараках да склянница ви на в руках". В варианте С, как указала М.А.Алексеева, "около той же мыши с той же склянницей и лопатой-заступом появился новый текст: "Татарский поп безграмотной колотило". - и соответственно сидящая перед ним на "передешке" мышка превратилась в "пономаринки"¹³.

В 3-й редакции произошла дальнейшая эволюция текста: появилось два новых изображения и два новых текста:

"18. Мышь несет в скляннице вина...

19. Мыши ис под татарской мечети промеж собой по-татарски лепечут, как бы поглубже велеть про кота ему обрыть и поглубже его зарыть".

Зависимость 3-й редакции от 1-й сказалась на ошибке: в 3-й редакции в надписи №2 "кота тянут лямки", однако, судя по изображению, его везут мыши на постромках, запряженные пугом. Итак, в 3-й редакции гравюры текст был отделен от изображения и как бы сделан выносным. Он, таким образом, составил отдельное произведение повествовательного характера. Так из 1-й и 2-й редакций разбросанного текста надписей шутиливой притчи составила 3-я редакция сатирической повести "О том, как мыши кота погребают", ранее шла речь о волоке его тела на погост у кота появилось имя - Алабрыс¹¹, а также развернутая его история, которая восстанавливается из зачина и прочтения всех надписей к фигурам шествующих мышей и крыс. М.А.Алексеева не уделила достаточного внимания гравюрам на меди на этот сюжет и текстовой материал к нему¹⁴. Между тем, разво меняется как ха-

¹³ Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 56.

¹⁴ Трехлистовая гравюра на меди. Первая половина века. Изд. см.: Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Т. I, № 170,

рактёр, так и смысл всего произведения. М.А.Алексеева пишет следующее: "Среда, где родилась и жила смехотворная притча о погребении кота мышами, не имеет ничего общего ни с идеологией раскольников, ни с легендой о Петре-антихристе, облеченной в мистическую форму и тесно связанной с эсхатологическим учением о наступлении "последних времен". Мир потешных картинок конца XVII - начала XVIII в. близок миру забавных пословиц и притч, миру баснословия и глумления, пародии и фарса. Характер их смеха, балагурного с оттенком непристойности, смеха - несоответствия отвечает внутренней природе русской смеховой культуры и русского народного искусства, надолго сохранившего философские и эстетические связи со средневековьем"¹⁵. С этим стоит согласиться, но лишь применительно к первой и второй редакциям гравюры. Правда, и третья редакция лубочной картинки содержащая повесть о коте Алабрысе не имеет никакого отношения ни к раскольникам, ни к Петру-антихристу, ни к эсхатологии. Намеки в ней вполне земные и предельно ясные. Историю текста изучаемой гравюры можно было бы представить в виде следующей схемы:

Фабула третьей редакции гравюры, и изображение и повести, связана со смеховым миром. "Древнерусская смеховая стихия, — пишет Д.С.Лихачев, — пережила Древнюю Русь и от части проникла в XVIII и XIX вв. Проявление древнерусской смеховой стихии — коллегия пьянства и "сумасброднейший, всешутейский и всепьянейший собор" Петра Великого, действовавший под председательством князя-папы, или всешумнейшего и всешутейшего патриарха московского, кокуйского и всея Яузы, причем характерно, что здесь опять-таки повторялась как бы в опрокинутом виде вся организация церкви и государства. Петр сам сочинил для него регламент, в котором предписывалось поступать во всем обратно тому, как это следовало бы в настоящем мире, и совершать пьянодействия. Здесь были и свои облачения, молитвословия и песнопения. В шествии участвовали ряженые в вывороченных наизнанку, шерстью наружу, шубах — символ древнерусского шутовства"¹⁶.

Эта фабула сатирической повести приобретает более конкретный характер, применительно к русскому быту первых десятилетий XVIII в. На шутовство наша повесть отвечает шутовством, на пародию жизни — пародией пародии. В этом художественный смысл "Повести о том, как мыши kota погребают". Это было движение от смеха "ненаправленного", балагурного, глумливого первых двух редакций притчи к смеху "направленному", обличительному, уничтожающему, имеющему точный адрес"¹⁷. "Самая процессия его (т.е. kota — Ю.Б.) погребения, — писал Д.А.Ровинский, — пред- а также № 169₂ и 169₃ и в настоящей книге. См. Приложение.

¹⁵ Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 79.

¹⁶ Лихачев Д.С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. —Л., "Наука", 1984, —С. 57.

¹⁷ Стеблин-Каменский М.И. Антология смеха // ИАН СССР серия

ставляет пародию на шутовские церемонии, которые устраивались Петром на разные случаи с целью поестъ, попить и повеселиться. Не он ли приходился лютым зверем и крокодилом, как его называют раскольники и Охтинки, насильно переведенной из родного края на Питерское болото, и дедному Тренке (надо Тренке - Ю.Б.) с Дона, и Пущере из Шлишина, которых он перевозил, переселял, обкладывая разными тяжелыми работами и повинностями? Худо пришлось от него татарам; но зато и дома у него развелось много лазарецких мышей-калек на костылях, вернувшихся домой с разных баталий: даже и на похоронах одна мышь бьет дробь в бубен - поход-де будет. Искалеченных лазарецких мышей ямские мыши везут и прогонов не берут, конечно потому, что прогонов им не платят"¹⁸.

Так в прозрачной аллегорической форме в произведении раскрываются судьбы многих людей, безжалостно растоптанные самодержавием. В некоторых фигурах животных, в данном случае - мышей и крыс, угадываются известные исторические лица петровского времени.

Алабрыс - "кот Казанской, уроженец астраханской, имел разум сибирской", как предполагал Д.А.Ровинский - это протодьякон всешутейшего и всепьянейшего, учрежденного Петром I, собора Пахом Михайлов¹⁹, умерший в начале 1710 г.; ус у него был "сусастерской", т.е. стоявший торчком кверху; Михайлов был известен как "знатной подпивало и веселой обедало", неприменный участник всех "заседаний" всешутейшего и всепьянейшего собора", потому несут на его поминки "от вольных домов" (т.е. тра-
оля. -М., 1978. № 2. -С. 149-157.

¹⁸ Ровинский Д.А. Русские народные картинки, Т. IV. С. 269.

¹⁹ Ровинский Д.А. Русские народные картинки, Т. IV, С. 263.

Часто последующей аргументации также принадлежит Д.А.Ровинскому

ктиров) и "больших трактирных погребов" горелку, вино и пиво в ушатах, бочках и склянках; "любил он плесть лапти, а носил сапоги".

Чухонка Маланья — его вдова с Рожновой горы якобы происходила из обрусевших финнов, от нее везут кушанье и для поминовения — сань с оладьями, тащат из шинка ушат мерзлого прошлогоднего пива "из Маймистского захода", т.е. "из отхожего места". Маймистами в Санкт-Петербургской губернии русские называли финнов-протестантов по их самоназванию Маа-²⁰, соответствующему немецкому

Старая седая подвинная крыса, которая смотрит в очки; ее сильно потрепал кот (см. надпись № 19) — это намек на князя Василия Васильевича Голицына, бывшего начальника Посольского приказа, бывшего возлюбленного царевны Софьи, ныне ссыльного, чей дом в Москве находился на Пресне, возле Новоского Введения Пресвятой Богородицы монастыря; В.В.Голицын был одним из первых в Москве, кто носил очки; ум. в 1714 г. в с. Кологорах, Архангельской губернии. Котом, потрепавшим седую крысу в очках, не мог быть Пахом Михайлов. Все знали, что лицо, причинившее зло В.В.Голицыну, это царь Петр I, безжалостно расправившийся со всем окружением царевны Софьи.

"Мышка Фарносик, красной носик, растоптала лапти, ознобила лапки" (надпись № 33) — это, вероятно, один из шутов Петра I до которых он был великий охотник; может быть, Тарас или Галакирев.

"Мышь с молотом Савка стучит да хвалит, что пироги есть статки" (надпись № 59) — это намек на Савву Лукича Владислави-ча-Рагузинского, русского дипломата, потомка боснийских князей,

²⁰ Семенов П. Географическо-статический словарь Российской империи. Т. III. —СПб., 1867, —С. 135. Маа — земля, — муж.

крупного купца, занимавшегося также литературой; Савва принимал активное участие в "заседаниях" "всемутейшего и всепеньейшего собора", на шутовской свадьбе Никиты Зотова в 1714 г. он был одет в венецианское платье и играл на свирели; в 1716 - 1722 г. в России отсутствовал; ум. в 1738 г.

"Мышь с Резани, сива, в сарафане синем, илучи горько плачет, а сама в присятку пляшет" (надпись № II) - это намек на рязанского и муромского митрополита Стефана Яворского местоблюстителя патриаршего престола и президента Сената, который после 1708 г. стал одним из ярких противников петровских преобразований, а 17 марта 1712 г. он произнес поучение "О хранении заповедей Господних", в котором царевич Алексей объявлялся "единой надеждой" России; ум. в 1722 г., т.е. несколько раньше Петра I.

"Последняя мышь полевая поддорожница, чинная пирожница, г. разда печь пироги с салом и для знаку ходит с скалом" - это намек на князя А. Д. Меншикова, губернатора Петербурга и фельдмаршала, второго человека в государстве после Петра I, в прошлом же - сына конюха и пролавец пирогов²¹.

Вслед за Д. А. Ровинским мы полагаем, что сатирическая повесть "О том, как мыши кота погребают" имела точный адрес: самого Петра I. Приведем аргументы:

Во-первых, намек на царский титул²² чувствуется в титуле кота Алабрыса, он не мог принадлежать простому участнику всемутейшего собора.

²¹ Рогов А. И. Как мыши кота погребали // "Волга", - Калинин, 1976. - № 9. С. 166-182.

²² Царский титул повторяется на гравюрах на дереве XVIII в., изображающих сидящего Казанского кота. Эта широко известная кар-

Во-вторых, в тексте повести чувствуется намек на то, что покойник был русский, но состоял в близком родстве с чухонцами, читай: с немцами; а чухонка Маланья, ныне — вдова, ассоциировалась с женой Петра I Екатериной I (с 1703 г.), в прошлом носившей имя Марты Савронской; недаром кот "провождает" искусная мышка из немецкой лавки, играющая на свирели. Отождествление Екатерины I с Маланьей находится в лубочном варианте XVIII в. еще одного произведения демократической сатиры XVIII в. — "Росписи о приданом": о невесте Маланье говорится так — "она ходит по-немецки, говорит по-шведски"²³; как известно, первым мужем Марты Савронской был шведский капрал Паббе.

В-третьих, в повести есть намек на то, что покойник был крутого нрава и погубил при жизни много мышей, читай: простого народа. Этого не мог бы сделать Пахом Михайлов

В-четвертых, в тексте есть намек на дату смерти Петра I: "умре в серой месяц, в шестопятое число, в жиловский шабаш", где "серой месяц" — это "зимний месяц" (Петр I умер 28 января) "шестопятое число" — Петр I умер с пятого на шестой час утра; кроме того, известно, что на похоронах Петра I играла музыка, а погребальные сани везли восемь лошадей (на нашей картинке дровни с телом кота Алабрыса тянут восемь мышей; и также играет музыка).

В-пятых, в повести много имеется намеков на привычки, увлеченка рассматривается исследователями как сатирическое изображение Петра I. См.: Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. III, —СПб., 1888, —С. 1750, № 769-771; Овсянников Ю.М. Лубок. Русские народные картинки XVIII-XVIII в. —М., 1960, —С. II; Жеглова С.К. Русская народная живопись. М., 1975. С. 52 и др.

²³ Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Т. I, № 144.

чения и занятия Петра I: он носил "ус сусторской"²⁴, т.е. "ус с уса терскава", ус, как у терских казаков", иначе, "стоящий вверх торчком"; он был большой любитель вкусно поесть и крепко выпить на ассамблеях, иногда - поволочиться за женщинами; любил плести лапти, хотя сам ходил в сапогах²⁵; любил ездить в одноколке, т.е. в двухколесной тележке²⁶; велел во всех знатных и богатых домах приготавливать в изобилии холодные закуски для "заседаний" "всешутейшего и всепьянейшего собора"²⁷.

²⁴ Данное словосочетание появляется в котовой эпитафии в С, в позднейших гравюрах это чтение не всегда понимали, отсюда пороча первоначального "ус" и переделка на "ум". См.: Ровинский Д. Русские народные картинки, IV, С. 267; Новицкий А.П. Сатирические картинки как материал для истории России // Русское обозрение, 1894, № I-2, С. 328; Морозов П.О. Из истории карикатуры. В кн.: Морозов П.О. Минувший век: Литературные очерки. СПб, 1902, С.81.

²⁵ Об этом смотри в зачине третьей редакции текста; лапти упоминаются в надписях №№ 28, 31, 33. По свидетельству Д.А.Ровинского, сплетенный Петром форменный лапоть хранился в Эрмитаже еще в начале XIX ве См. Ровинский Д.А. Русские народные картинки, С. 265. О заботе Петра I о плетении лаптей см. также: Штелин Я. Любопытные и постопамятные сказания об императоре Петре Великом, С. 215-216.

²⁶ См. надпись № 14: "От волных домов, из болших питейных погробов, едет маленькая мышь в одноколке на отпе (курсив наш - Ю.Б. объявляет веселию быть в ковше".

²⁷ См. надпись № 46: "Мыши идут пешками, студенное кушанье несут мешками". См. указ князь-папы Ю.П.Ромодановского - от : "Русская старина", 1872, VIII, С. 828.

Повесть о коте Алабрысе редакции вместе с иллюстрацией воспринималась как едкая сатира на "всепутейший и всепьянейший собор" Петра I, на Петра I самого и его реформы, которые принесли блага господствующим классам России, нищету и страдания многомиллионным массам. Повесть эта могла быть написана после смерти Петра I зимой 1725 г. и пародировала его похороны. При многочисленных переизданиях лубочной картинки в XVIII-XIX вв. повесть воспринималась именно как "говор народный", как "политическая карриатура на Петра Великого"²⁸. Мы надеемся, что такое истолкование третьей редакции Повести о коте не может "снять научный интерес к изучению памятника"²⁹, а точка зрения Снегирева-Ровинского-Стасова не могла "отражать антипетровские взгляды современных им старообрядцев"³⁰, потому что оба ученых не были старообрядцами и выражали только собственное научное мнение. Текст 3-й редакции гравюры невозможно отделить от людей и эпохи ее породившей. Ее лексика по наблюдениям Л.Л.Кутиной, воспроизведенным М.А.Алексеевой, соответствует петровскому времени. В лексическом отношении - утверждает Л.Л.Кутина, - текстовки к гравюрам Ш, ОI, С характеризуются полным отсутствием новообразований петровской поры. Петровские неологизмы нашли отражение только в гравюре на меди (с выносной текстовой). Так, в текстах гравюр Ш, ОI, С нет ни одного иноязычного

²⁸ Выражение В.В.Стасова. См. Стасов В.В. Собр. соч. Т. II, - С. 598, 603-610. Ср. устную традицию трактовки картинки, зафиксированную И.М.Снегиревым в 1822 г. Снегирев И.М. Русская народная галерея или лубочные картинки // "Отечественные записки", -СПб., 1822: Т. XII, -№ 38, -С. 56.

²⁹ Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 47.

³⁰ Там же. С. 49.

слова; лишь в O_2 - изолированный варваризм (латинизм) - нота (воспевать по ноте - в русском языке слово известно с XVII в.). В гравюрах на меди - широкий круг заимствований собственно петровской поры: банкет, перемония, курата, шушера, лезарепкий, килька, вольный дом (нем.); здесь же новые фразеологические сочетания: бить поход, отдать последнюю честь; термин петровской вору переведенцы; ср. также в O_2 неологизм живность (пребывал в живности). Все это элементы петровского словаря...³¹

Все редакции гравюры сохраняют черты московского разговорного языка³². Значит, их авторами были москвичи. Сочинитель текста повести 3-й редакции гравюры был особенно искусным книжником. Он талантливо воспользовался материалами своих предшественников как основой для создания нового произведения, значительно изменив смысл новой словесной ткани. Он сделал серьезный шаг вперед в создании произведения политической сатиры. Он был смелым борцом за правду, так как в царствование Екатерины I рисковал оказаться в застенке тайной канцелярии. Ведь авторские намеки были необыкновенно прозрачны. Обратим внимание хотя бы на надпись № 52, о которой Д.А.Ровинский писал так: "В процессе участвует мышь палена, напоминающая старинный обычай выводить мышей: вымазывали мышь салом и, подпалив ее затем, выпускали на свободу; говорят, что такая паленая мышь выгоняла своим запахом всех остальных мышей из подполья"³³. Любопытно, что мышь палена "несет ядро калено пиво подогреть"; замена традиционного "сала" паленой мыши на "ядро" не случайная: автор намекает здесь на петровские войны, которые велись во имя блага России, но на деле стоили многих жизней и трудовому народу были неумоготу.

³¹ Алексеева М.А. Гравюра на дереве... С. 63, прим. 35.

³² Там же. С. 62-63, прим. 35.

³³ Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Т.IV, С. 268.

В процессии участвуют и мыши из присоединенных к России в результате Северной войны областей: Алонки (Олонекской), Корелки (Корельской), Охтенка (с Охты в Петербурге), Шушера из Шлюшина (т.е. из построенного в истоках Невы г. Шлюссельбурга), последняя несет с Ладоги сиги - "ешь да плотно сиди" (т.е. не уходи с новых, определенных для поселения мест). Это звучало актуально в первые десятилетия XVIII столетия, когда новое население, насильно переселенное в Ингерманландию, еще только приживалось на новых им местах и было недовольно. Критику новопостроенного Петербурга и ассамблей в каменных особняках нового города, как нам кажется, можно было бы усмотреть в надписи № 61: "Мышь бежит на коньках, а сама говорит: "Сидеть в ляде (т.е. на запустелой пашне - Ю.Б.) мне лутче дома на гороховых камках (имеется в виду Гороховая, старая улица в Петербурге - Ю.К.), а ту-де за содомом гостей не достанеца поглотать и костей!" Через много десятилетий после основания Петербурга вспомнить об этом было бы не актуально: люди прижились, и все плохо забылось.

В похоронной процессии участвуют украинская, новгородская и резанская мыши - "магиляки", т.е. "могильные рабочие". Последние имеют прозвание "Макары"³⁴. Иные мыши прибежали с Дона

34

"Снегирев объясняет это место встречей, сделанной Петру I в Рязани (дело было в с. Деднове на Оке в 1709 г. - Ю.Б): ... он спросил одного из подававших хлеб-соль - "как тебя зовут?" - "Макаром, надежа государь", отвечал тот, "Очень хорошо", промолвил Петр; а прочие, услышав такой отзыв, подумали, что имя Макар ему очень понравилось, и на вопрос его об их именах, все сказались Макарами. - "Гудьте же вы все Макарами", приказал Петр; с того времени рязанцев и стали прозывать Макарами".

и из Крыма. Прочие же мыши собрались с разных московских улиц и урочищ — с Арбата, с Рогожской слободы, с Таганки, Ямской, Полянки, Покровки, из села Коломенского, со Вшивой горки. Это может говорить за то, что сатирическая повесть челобитная и повторенной в петровское время в "Чине в князь-папы постановления" Петру I³⁵. В этом протесте против пьянства заключен высочайший нравственный смысл повести. Так демократическая сатира XVIII в. подымается на новую ступень. В "Повести о том, как мыши кота погребают" нет героев: кот Алабрыс — антигерой, а мыши и крысы, олицетворяющие его жертвы, представлены разносликой угнетаемой, обиженной, страдающей и, одновременно, веселящейся массой, среди которых есть и придворные, и представители духовенства, и простые люди. Такое смешение лиц было в духе народного карнавала, когда все лица — маски, что соответствовало в литературе "карнавализации действительности"³⁶. От этого смешения лиц сатирическая направленность повести не становится менее острой.

Жанр произведения не шуточный род развлекательной небылицы на котовью тему, а сатирическая повесть в лицах. Бунташный век не знал политической сатиры против самодержавия. XVIII век ее создал.

"Повесть о том, как мыши кота погребают" следует рассматривать (Ровинский Д.А. Русские народные картинки, Т. IV, С. 265. Ср.: Снегирев И.М. 1) Русские в своих пословицах. М., 1834, —Кн. 4. —С. 167—168; 2) Лубочные картинки русского народа в московском мире. —М., 1861, —С. 127.

³⁵ Изд. текста по ркп ИГНДА, Кабинет Петра, ф. 9, оп. I, № 62, —Лл. 44—46об. См. в кн.: XVIII век. Сб. 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. —Л., 1979, С. 24—26.

³⁶ Термин М.М.Бахтина. См.: Бахтин М.М.

ривать, как антипародию, так как она пародирует саму "реформу веселья" Петра I, его "Великобританский славный монастырь", учрежденный царем в Петербурге, его "всешутейший собор" со всем его святочно-масляничным шумством³⁷.

Язык и стиль произведения соответствует жанру. Он соединяет в себе русское просторечье в его старомосковском обличье с книжной речью, а также прибауточной, глумливой, даже грубой и непреличной речью райка. Этим повесть сближается с такими произведениями народной литературы XVIII в. как "Служба кабаку", "Калязинская челобитная", "Роспись приданому" и др. Достаточно привести только одну фразу из надписи № I, чтобы понять характерный для разгульного веселья (но не похорон!) стиль повести: "знатные подъяполные мыши, криношные блудницы, напоследок Коту послужили, на чухонские дровни, связав лапы, положили, хотят печаль свою утолить, а кота тянут лямками в говенной яме утопить". Лаконичность глумливого сказа со своими ритмом, повтором, морфологической рифмой близка народным пословицам и поговоркам, которым так любит простой народ уснащать свою речь. Поэтика произведения связана со смеховой культурой Древней Руси, где смех — мировоззрение, представляющее перевернутый, изнаночный мир действительности ()³⁸, где живут похожие на людей коты, поедающие мышей, тоже похожих на людей и мыши, торжествующие на похоронах кота. Грань, отделяющая реальный мир от мира фантастического достаточно тонка и она преодолевается с помощью смеха, разрушающего и созидющего. Смех "оглуляет", "вскрывает", "разоблачает", "обнажает"! Он как бы возвращает миру его изначальную хаотичность. Он отвергает со-

³⁷ Подробнее см.: Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984, С. 112-137.

³⁸ Термин Э.Р.Курциуса. См.:

циальные законы, ведущие к этому неравенству, показывает несправедливость и случайность"³⁹. Потому то "обличение смехом" и "ободрение смехом" было главным эстетическим эффектом повести.

Время наибольшего распространения лубочных листов с текстом повести о Казанском коте вторая четверть XVIII в. Известен даже указ императрицы Елизаветы Петровны 1745 г., которым "приказано было сыскать в Казани здешних пород кладеных самых лучших и больших тридцать котов, удобных для ловления мышей, и прислать в Петербург"⁴⁰, в противном случае - штраф. Общерусской мирской славе казанские коты обязаны были не столько своему искусству ловли мышей, сколько лубочным листам, прославлявшим кота Алабрыса. Следы знакомства с лубочными картинками о Казанском коте мы находим и в притче 1760-х гг. А.П.Сумарокова "Мыши и кот"⁴¹, что говорит и о знакомстве писателя со смеховой культурой и об устойчивости ее традиций в литературном сознании русского классицизма. "Вполне оригинальное произведение русского буйфа"⁴², отменявшее средневековой запрет на смех, оно с некоторыми изменениями переиздавалось и позднее. Царская цензура временами пыталась вмешаться в процесс печатания лубочных картинок, притупить остроту настоящего смеха от Алабрысова погребения и в этом отношении чутьем своим опередила исследователей. "Сперва было исключено означение дня, в который скончался Алабрыс, находящееся в древнейшем переводе его погребения; затем в позднейших изданиях картинки, чтобы уничтожить

³⁹ Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. -Л.: "Наука", 1984. -С. 3.

⁴⁰ Ровинский Д.А. Русские народные картинки, Т. IV, С. 269. Ср "Русская старина", 1871, С. 643.

⁴¹ Сумароков А.П. Притчи всех ПСС. -М., 1781. Ч. VII. С. 214.

⁴² Снегирев И.М. Лубочные картинки русского народа в московс-

20

всякое по этому поводу сомнение, вместо зимнего погребения на дровнях, устроено летнее - на телеге и выпущены все места - о вдове чухонке, о маймистском заходе, а потом и о лаптях, - которыми переполнена трехлистовая картинка"⁴³.

Однако цензура не преуспела в своих попытках. "Повесть о том, как мыши kota погребают" долго оставалась любимым народным чтением.

ком мире. -М., 1861. С. 00.

⁴³ Ровинский Д.А. Русские народные картинки, Т. IV. -С. 269.

Приложение

Текст

Повесть о том, как мыши
кота погрѣбают

Основной текст – по кн.: Ровинский Д.А. Русские
народные картинки. Т. I. СПб., 1888. № 170.

Разночтения: Там же, № 169₂...2...

Там же, № 169₃...3

Небылица в лицах, найдена в старых светлицах^{I, I}, оберчена в черных трепицах, как мыши кота погребают, недруга своего провожают, последнею честь² с церемоньёю отдавали².

Был престарелой Кот Казанской, уроженец астраханской, имел разум сибирской, а ус³ сусастерской. Жил славно, бплел^{б, 4} лапти, носил сапоги, слатко ел и слапко бздел. Умре в серой месяц, в шестопятое число, в жидовской шабаш.

I. Знатные подьпалные мыши, криношные блудницы, напоследок коту послужили: на чюхоньские дровни⁵, связав⁶ лапы, положили, хотят печаль свою утолить, а кота⁷ тянут лямками⁷ в говенной яме утопить.

2. На козлах⁸ сидит кучер из навозной кучи.

3. Збалчюга старая,⁹ из мушных рядов⁹ крыса, поминает кота Алабрыса^В, збрызгу¹⁰, по II нотной книге II^{II} воспеваает¹² и¹³

а Испр. в ркп умъ.

б Испр. по 2 и 3, в ркп. ель, пиль.

в Испр. по 2 и 3, в ркп. Илабрыса.

I, I Доб. и 3.

2-2 отдавали с церемонием 2, 3.

3 ум 2, 3.

4 Доб. та 2.

5 дроги 3.

6 связа 3.

7-7 нет 2, 3.

8 полозах 2, дрогах 3.

9-9 нет 2, 3.

10 збрызгу 2, 3.

10 Доб. поет 3.

II-II ноте 2, 3.

12 Нет 3.

3

малые ее^{I4} дети^{I5} тут же^{I5} с визгом провожают^{I6}.

4. Искусная мышка из немецкой лавки, взявши свирель в лапки, умильно играет, Кота проклиная.

5. Из Рогожской^{I7} мыш Корча тащит бубен скорчас^{I8}.

6. Позади бежит из Таганки самая Поганка^{II9} смотреть Кота на дровнях и^{I9} бьет в бубен: поход²⁰ ему дробью²⁰.

7. Деревенская мыш Чюрилка^{2I} сарначь²² в свирелку играет²³, ладу не знает.

8. Мыш Г в балалайку играет, на поминки х²⁴ Коту²⁵ гостей собирает²⁵.

9. Тренка²⁶ з Дону, из убогова дому, веселые²⁷ песни воспеваает, бес²⁸ Кота²⁹ добро³⁰ жить^{3I} возвещает.

Г Доб., в ркп - нет.

I3 а 3.

I4 Нет 2, 3.

I5-I5 Нет 2, 3.

I6 припевают 2, 3.

I7-I7 Нет 3.

I8 скорча 2, 3.

I9-I9 Нет 2, 3.

20-20 будет 2, 3.

2I Нет 2, 3.

22 Сагно 2, Сарна 3.

23 Доб. а 3.

24 Нет 2, 3.

25-25 собирает гостей 2, 3.

26 Гренко 2, А Гренко 3.

27 Нет 2, он на 3.

28 после 2, а после 3.

29 коту 3.

30 добрую 2, 3.

10. Мышь татарская Аринка тош наигрывает в³² волынку.
11. Мышь с Резани Сива³³, в сарафане синем, идучи, горько плачет, а сама в присятку пляшет.
12. Мыши Елеси идут хвосты повеся.
13. Идут³⁴ мыши Ермаки, надевши³⁵ валенные³⁶ калпаки.
14. От волных³⁷ домов, из болших питейных погребов едет³⁸ маленькая³⁹ мыш⁴⁰ в одноколке на отце, объявляет веселие быть в ковше⁴¹.
15. Украинская⁴² мыш братинкой⁴³ гремит, передьних братит, что скоро бегут, а⁴⁴ старые⁴⁵ -де⁴⁶ и⁴⁷ хворые⁴⁸ лазарецкие мыши насилу и занима бредут⁴⁹.

- 31 жизнь 2, 3.
- 32 Нет 3.
- 33 Нет 2, 3.
- 34 Нет 2, 3.
- 35 Надежшо 2, недели 3.
- 36 Нет 2, 3.
- 37 Нрзб. 2.
- 38 сидит 2, 3.
- 39 манинка 3.
- 40 Нет 3.
- 41 корце 2, 3.
- 42 Уранская 2, 3.
- 43 с крапиной 2, братиной 3.
- 44 и 2, 3.
- 45 старых 2, 3.
- 46 Нет 2, 3.
- 47 Нет 2, 3.
- 48 хромые и 2, 3.
- 49 бегут 2, 3.

16. Две⁵⁰ мыши с⁵¹ Рожновой горы от⁵¹ чухонки вдовы тащат⁵² из шинка⁵² ушат мерзлова пива⁵³ летошнова года из-под Май-мискава⁵⁴ захода.

17. За ними мыш⁵⁵ крушкой⁵⁶ гремит, возников⁵⁷ бранит, чтоб⁵⁸ скорее⁵⁹ везли⁶⁰ - поспешали, с веселием Кота поминать⁶¹ и⁶² похмельных охмелять⁶³.

18. Мыш несет⁶⁴ в склянице⁶⁴ вина, а другая на закуску полтара блина.

19. Старая подовинная⁶⁵ седая крыса⁶⁶ смотрит в очки, у которой кот изорвал жопу в клочки.

20. Мыш Емелька⁶⁷ приспешник⁶⁸ идет затыкнувши⁶⁹ за пояс

50 Нет 2, 3.

51 о 3.

51-51 Нет 2, 3.

52-52 Нет 2, 3.

53 молока 2, 3.

54 Нет 2, 3.

55 Нрзб 2, бежит 3.

56 кружкою 2, 3.

57 повозников 3.

58 что 2, 3.

59 поскорее 2, 3.

60 Нет 2, 3.

61 поминайте 2, 3.

62 Нет 2, 3.

63 охмеляйте 2, 3.

64-64 скляницу 2, 3.

65 подовинская 2, 3.

65-66 крыса седая 2 и 3.

67 мелка 2, нет 3.

трепицу, а сам наваревает в скрипицу.

21. Мышь Охтенская переведенка⁷⁰ несет раненава Котом де-
ля⁷¹ своего⁷² как мыш⁷³ рабенка.

22. Сельская мыш Сива ведет на убой свинью.

23. Другая⁷⁴ позади идет⁷⁵ рыжа, сама⁷⁶ говорит: "я-де
ночью все⁷⁷ вижу".

24. Мышь Головна⁷⁸, весма⁷⁹ непроворна, оступилас,⁸⁰ в
яму говенну замаралас⁸¹ по горла.

25. Маленькие⁸² мыши⁸³ пищат⁸⁴, вон ее тащат.

26. Мыши⁸⁵ из Ямской⁸⁵ хворых мышей на себе везут⁸⁶, про-
гонов не бурют.

68 присвешник 2, привешнику 3.

68-69 заткнула 2, 3.

70 переведенска 3.

71 Нет 2.

72 Нет 2, 3.

73 Нет 2, 3.

74 Друга 3.

74-75 Нет 2, 3.

76 Нет 2, 3.

77 Нет 3.

78 голодна 2, 3.

79 веслы 2.

80 попала 2, 3.

81 Нет 2, 3.

82 Манинькия 2, 3.

83 мышки 2, 3.

84 тащат 3.

85-85 Нет 2, 3.

86 Доб. и 2, 3.

27. Мыш⁸⁷ Макарка магиляк⁸⁷ несет заступ⁸⁸ яму ковырять⁸⁹.
28. Мыши⁹⁰ идут: одна⁹¹ - с метлой⁹², другая - с ветлой,
⁹³ дорожку лаптями устилают⁹³, а сами по старонам посикают.
29. Мыши ис-под⁹⁴ татарской мечети⁹⁵ промеж собой⁹⁵ по-
 татарски лепечут⁹⁶ как бы поглубже велеть про коту яму обрыть
 и поглубже ево зарыть⁹⁶.
30. ⁹⁷ Сивенки-мышки⁹⁷ щирь идут у Кота править морщины⁹⁸.
31. Мышка, седчи на пенек⁹⁹, надувается, третей день
 как¹⁰⁰ в новы^{П, I} лапти обувается.
32. Мыши нашли рака и учинили с ним великую драку².

87-87 Кирбата 2, 3.

⁸⁸ лопаты 2, 3.

⁸⁹ копаты 2, 3.

⁹⁰ мыш 2, 3.

⁹⁰⁻⁹¹ Нет 2, 3.

⁹² Доб. а 2, 3.

⁹³⁻⁹³ по пути заматают 2, 3.

⁹⁴ Нет 2, 3.

⁹⁵⁻⁹⁵ Нет 2, 3.

⁹⁶⁻⁹⁶ Нет 2, 3.

⁹⁶ Доб. № 30. Лазоретка мыш тащитца на костылах, хочит присест
 у Кота на дровнях 2, 3. Ср. № 34.

⁹⁷⁻⁹⁷ Сибирские мыши 2, 3.

⁹⁸ Доб. Мыш Чурила беду сокурила, коту на дровни взвалила,
 чуть была лица коту не разасвила 2, 3.

⁹⁹ пено 2.

¹⁰⁰ Нет 2, 3.

^{П, I} Нет 2, 3.

²⁻² Нет 2, 3.

33. Мышка Фарносик³, красной носик⁴, растоптала лапти⁵, ознобила лапки.

34. Лазарецкая мышь тащится на костылях, хочет присесть у Кота на копылах⁵.

35. Коломенская мышь бежит⁶ гонцом⁷ на санях, везет рогожи Коту на саван.

36. Лазарецкая⁸ мышь Цыганка несет покрыть Кота цыновку.

37. Мышь Гарабонжа⁹ несет подослать¹⁰ под Кота¹¹ рогожку.

38. Мышь идучи хрюкает, обеду себе¹² нюхает.

39. Мышь Сарбату¹³ от старости¹⁴ очень горбата, велит убирать¹⁵ тарелки и подносить¹⁶ по чарке¹⁶ горелки.

40. Мыши Алонки: одна несет солонку, а¹⁷ другая¹⁸ сноп саломки.

3-3 мыши арко 2, 3.

4 Нет 2, 3.

5-5 Нет 2, 3.

5 Доб. № 35. Мыши нашли рака и учинили драку 2, 3.

6 Нет 3.

7 гонком 2, 3.

8 Нет 2, 3.

9 Воравошка 2, Каравотка 3.

10 Нет 2.

10-11 Нет 3.

12-12 за ним 2, 3.

13 Саарбата 2, Саарката 3.

13-14 Нет 2, 3.

15 собрать 2, 3.

16-16 Нет 2, 3.

17 Нет 2.

18 друга 3.

41. Мыши¹⁹ Корелки несут лошки да²⁰ торелки.
42. Мыши татарские²¹ ханжи несут столовые вилки да ножи.
43. Мыши²² маленькие, смотреть²² жалки, несут колпаки да чарки.
44. Мыш Перша несет²³ в кушанья класть²³ перцу.
45. Мыш несут таракана печенова, а другая чесноку толченова.
46. Мыши идут²⁴ пешками, студенное²⁵ кушанье²⁶ несут мешками.
47. Мыш с Полянки, старуха, несут хлеба краюху.
48. Мыш смазлива несут пироги²⁷ в каръзине.
49. Мыш от чухонки Маланьи везет полны²⁸ сани оладьев.
50. Идет²⁹ мышонок Отшибено рыло, несут³⁰ жареную рыбу³⁰.
51. 3I Мыш Пушера бежит³² из Шлюшена³³, несут с Ладогои сиги³⁴ еш, да плотно сиди.
52. Мыш³⁵ палена несут ядро калено, пиво подогреть³⁶.

19 мыш 2, 3.

20 и 2, 3.

21 Нет 2, 3.

22-22 Нет 2, 3.

23-23 Нет 2, 3.

24 Нет 2, 3.

25 Нет 2, 3.

26 кушанья 2, нет 3.

27 сиги 2, 3.

28 Нет 3.

29 Нет 2, 3.

30-30 жареной рыбы 2, 3.

32 Нет 2

31-33 Тошера из Люшена 3.

- 53 Мыши с Покровки несут морковные³⁸ похлебки.
54. Мыш³⁹ ис Крыму⁴⁰ несет кобыля⁴¹ молока⁴² крину.
55. Лакомой⁴³ мышонок⁴⁴ держит⁴⁵ в лапах рожок⁴⁶ калача
и⁴⁷ ест, в крину⁴⁸ объмоча.
56. Мыши Святки наварили яиц в смятку.
57. Мыши⁴⁹ Новгородки несут⁵⁰ сковородки сладкими⁵⁰ по-
хлебки⁵¹.
58. ⁵²Идет мыш⁵² пригорюняс⁵³, невесела, ⁵⁴что забыла
сварить⁵⁴ киселя.
59. Мыш⁵⁵ с молотом⁵⁵ Савка⁵⁶ стучит⁵⁷ да хвалит, что
пирогои ест⁵⁸ сладки.

34 сига 2, снуты ли ни 3.

35 Нет 3.

36 разогревать 2, 3.

37 Нет 3.

38 морковны 2, 3.

39-40 Нет 3.

40 Риму 2.

41 кобыльева 2, 3.

42 мака 3.

43 Помой 2, 3.

44 Нет 3.

45 держ 3.

46 роженок 3.

47 Нет 2, 3.

48 кружку 2, кринку 3.

49 Нет 2, 3.

50-50 Нет 2, 3.

51 Доб. в сковоротке 2, 3.

52-52 мыш 2, мыш идет 3.

60. Мышь для смаку⁵⁹ несет тертава маку.

61. Мышь бежит на коньках, а⁶⁰ сама говорит: "сидеть⁶¹ во ладе мне⁶¹ лутче дома на гороховых комках, а⁶² ту-де⁶² за со- домом⁶³ гостей не достанетна^{д,64} поглотать и⁶⁵ костей".

62. Мышь со Вшивой горки после стола крошит⁶⁶ в сухари⁶⁶ корки.

63. Мышь бежит на лыжах, которая после банкета посуду ли- жет⁶⁷.

64. Молодичья мышка говорит - доброй поварок, на чюмич- ке вши бьет, а жоной торелки трет.

65. Последняя мыш⁶⁸ полевая подорожница, чинная⁶⁸ пирож- ница⁶⁹, гаразда печь пироги с салам и для знаку е^{ходит}е,⁷⁰ скалам.

53 пригорюня 2, нет 3.

54-54 обьелас 2, 3.

55-55 молоток 2, 3.

56 в лапкахъ 2, 3.

57 Нет 2, 3.

58 Нет 2, 3.

59 знаки 2, 3.

60 Нет 2, 3.

61-61 Нет 2, 3.

62-62 тут 2, 3.

63 содом 3.

64 достонет 2, станет 3.

65 Нет 3.

66-66 Нет 3.

67 полискит 2.

68-68 подслепа 2, послепа 3.

69 Доб. добрая 2, 3.

Д Испр., в ркп. доспанетца.

е-е Испр. по 2 и 3, в ркп ходитит.

70 за 3.